

Глава восьмая. Имя

Ранним утром следующего дня погода прояснилась.

Синь Сэлин встала с намерением отнести те три связки картонных коробок в пункт приема макулатуры на продажу.

Прежде чем она успела спустить их вниз, Линь Хуайлань преградила ей путь и извлекла из угла пружинные безмены размером с ладонь:

— Сначала взвесим.

Видя, как хрупкая женщина широко расставила ноги перед картонными стопками и привычным движением зацепила их веревку крюком безменов, пытаясь приподнять груз для взвешивания, Синь Сэлин в тот миг почувствовала, будто ее кто-то тяжело ударил прямо в грудь.

— Мама, давай я.

Синь Сэлин перехватила безмены из ее рук и приподняла первую стопку:

— Тридцать... три цзиня.

Линь Хуайлань достала старый калькулятор, вбила тридцать три и стала ждать, пока дочь назовет вторую цифру.

— Тридцать три плюс двадцать девять и плюс тридцать пять — всего девяносто семь цзиней.

Линь Хуайлань записала это число на листке бумаги и отметила эти цифры на соответствующих связках картона.

Синь Сэлин по очереди перенесла всё вниз.

Во дворе Линь Хуайлань откуда-то приволокла синюю складную тележку на колесиках и велела Синь Сэлин сложить картон на нее, а потом катить — так будет намного легче.

— Я повезу.

Когда весь картон был уложен, Синь Сэлин взялась за ручку и выкатила тележку со двора.

Разве могла Линь Хуайлань позволить ей везти всё в одиночку? Она придерживала сзади эту высокую стопку. Раньше, когда ей приходилось справляться самой, она не могла увезти столько за раз и таскала в несколько заходов.

По дороге Синь Сэлин катила тележку одной рукой, а другой приобнимала хрупкие плечи Линь Хуайлань:

— Мама, пока я жива, больше никому не позволю тебя обижать.

Линь Хуайлань тронут погладила руку дочери, лежащую у нее на плече:

— Хорошо, я верю, что моя девочка еще добьется успеха в жизни.

Добравшись до пункта приема, они всё взвесили. Приемщик подошел к делу крайне небрежно и, даже не моргнув глазом, бросил:

— Девяносто цзиней.

Линь Хуайлань тут же возмутилась:

— Какие девяносто цзиней? Ровно девяносто семь!

Приемщик макулатуры оглядел мать с дочерью, перевел взгляд на высокую и с виду грозную Синь Сэлин и пробурчал:

— Ладно-ладно, проехали, пусть будет девяносто семь цзиней.

Китайский картон шел по шесть мао за цзинь, так что на этот раз выручка за макулатуру составила пятьдесят восемь юаней и два цыфя.

Получив деньги, мать и дочь покатали обратно пустую тележку.

Отперев дверь, Синь Сэлин включила в зоомагазине все лампы и первым делом отправила хозяйю сообщение: у входа обнаружен котенок, похоже, его выбросили.

Колеса тележки катились по ровному асфальту, по обеим сторонам тянулись ряды деревьев. На листьях застыли капли недавнего дождя — некоторые срывались вниз под собственной тяжестью, а другие испарялись дымкой в лучах робкого солнца.

Утром улицы Линьчжана после дождя пахли сыростью.

Синь Сэлин огляделась по сторонам, пытаясь понять, кто мог его бросить, но, к сожалению, никого не заметила. Было неясно, оставили ли малыша здесь специально или просто временно поставили коробку.

Хозяин ответил: Наверно, кто-то подбросил, чтобы мы приютили.

Линь Хуайлань успокоила ее:

— Не переживай, мама уж точно не даст тебе голодать.

Синь Сэлин: — У нас действительно больше почти не осталось денег?

Обдумывая это, Синь Сэлин вспомнила, что зарплату в зоомагазине выдают только в конце месяца — заморская вода не потушит близлежащий пожар. Если дома уже не на чем варить кашу, то неудивительно, что госпожа Линь отправилась собирать картон.

Линь Хуайлань: — Еще есть пара тысяч, тебе они нужны на что-то?

Синь Сэлин: — Нет, я просто думала о том, что зарплату за свою работу получу только в конце месяца, а всё это время я ем и живу за счет семьи, расходы получаются немаленькие.

Синь Сэлин не стала ни возражать, ни соглашаться; она знала, что Линь Хуайлань опекает ее и вовсе не хочет, чтобы родная дочь занималась столь тяжелой и грязной работой.

Хозяин велел пока не трогать коробку и оставить ее у входа на некоторое время, пояснив: он опасается, что ее могли поставить туда лишь на время, но если со временем никто так и не заберет малыша, тогда можно будет с уверенностью считать его брошенным.

Малыш выглядел очень чистым, без закисших глаз, соплей или лишая; его круглые глазенки казались кристально чистыми на фоне черной шерстки.

Но Синь Сэлин всё же удивилась, когда увидела человека на приемке макулатуры, и ее взгляд слегка похолодел: — На семь цзиней меньше.

Впрочем, она упустила из виду одно: ни один ребенок не может смотреть со стороны и оставаться равнодушным, видя, как его собственная мать собирает макулатуру.

Синь Сэлин оглянулась на мать:

— Я буду придерживать сзади, а ты осторожнее, Сэлин.

По возвращении домой, поставив тележку на место, Синь Сэлин, пока было рано, отправилась на утреннюю пробежку; вернувшись с нее и позавтракав, она ушла на работу.

Кошки, сидевшие в витринных клетках на передержке, слышали писк и с любопытством уставились на котенка в руках у Синь Сэлин.

Котенок сидел в картонной коробке прямо посередине порога и отчаянно мяукал.

Судя по возрасту, ему едва исполнилось недели две. Шерстка была очень пушистой, но какой-то жидкой, совсем не похожей на плодную набивную шерсть кошек в несколько месяцев от роду.

Может, поспрашивать людей?

Синь Сэлин достала телефон и сделала несколько кадров котенка, который сейчас лежал у нее на коленях и причмокивал, лакая козье молоко из бутылочки, намереваясь отправить снимки потенциальному хозяину.

Но стоило ей закончить съемку, как раздался звонок от Се Чжитан.

Синь Сэлин ответила: — Алло?

До того как получить козье молоко, малыш безостановочно мяукал, а стоило поднести бутылочку — перешел на ритмичное причмокивание.

Котенок оказался чистокровным чернышом: вся его шерстка отливала смоляной чернотой, а хвостик, короткий и тоненький, торчал вверх точь-в-точь как антенна.

Синь Сэлин: — Такое часто случается?

Хозяин: Бывает порой. И не только у нас, в ветклиниках тоже часто оставляют котят.

Синь Сэлин: — И как нам следует поступить?

Хозяин: Сначала покорми его чем-нибудь, а я спрошу в соцсетях, не хочет ли кто взять к себе.

Мысленно вздохнув, Синь Сэлин присела на корточки и подняла котенка. Он был до смешного крошечным — помещался на одной ладони. Налив в пятимиллилитровую бутылочку немного козьего молока, она принялась кормить его по капельке.

В этот момент котенок снова подал голос.

Се Чжитан: — Сестрица, а почему у тебя в трубке котенок мяукает?

Синь Сэлин рассказала всё как есть: — Утром кто-то подбросил к порогу коробку, а внутри котенок.

Се Чжитан: — Его что, выбросили?

Синь Сэлин: — Похоже на то.

Се Чжитан снова спросила: — И что это за котенок?

Синь Сэлин задумалась: — Маленький черный котенок, целиком черный.

Се Чжитан: — Правда? Такой окрас редкость, можно взглянуть?

Синь Сэлин: — Конечно, я чуть позже пришлю тебе фото.

Се Чжитан: — И что ваш хозяин собирается с ним делать?

Синь Сэлин: — Ищет ему хозяев.

С этими словами на другом конце провода воцарилось короткое молчание. Синь Сэлин решила, что та вовсе не интересуется черными котами, и уже собиралась перевести разговор на кошачий корм.

Однако Се Чжитан вдруг подала голос: — Сестрица, а я могу его забрать?

Синь Сэлин не могла точно описать свои чувства: предложение Се Чжитан взять котенка так гладко легло на ее собственные недавние догадки.

В то же время проявленная Се Чжитан доброта невольно принесла ей радость, заставив подсознательно отмахнуться от этой излишне гладкой двусмысленности.

— Конечно, я передам хозяю.

Синь Сэлин отправила хозяю сообщение о том, что нашелся желающий приютить котенка, и одновременно переслала Се Чжитан фотографии малыша.

— Сестрица, какой же он прелестный.

Сидя в своем кабинете, Се Чжитан просматривала на телефоне снимки котенка и ласково беседовала с Синь Сэлин.

При этом на экране ее компьютера в окне мессенджера красовалась переписка с подтверждением только что совершенного денежного перевода некоему человеку.

Напоследок тот человек написал: Спасибо, сестрица, если еще понадобится — обращайся.

Ничего не подозревая, Синь Сэлин слушала мягкий, послушный голос Се Чжитан в трубке и тихонько улыбнулась: — И правда милый.

Се Чжитан задумалась: — Знаешь что, сестрица, давай я сегодня после работы зайду посмотреть на котенка и заодно прикуплю пару пачек корма.

Синь Сэлин: — Договорились.

Положив трубку, Синь Сэлин продолжила кормить котенка, а когда тот насытился, посадила его в витринную клетку к остальным питомцам на передержку.

Рабочий день официально вступил в свои права.

К пяти часам вечера пришла очередная клиентка — принесла мыть кота, заказав полный комплекс процедур с сушкой и последующей доставкой в ближайший жилой комплекс.

Пройдя через процедуру мытья уже шестой за день кошки, Синь Сэлин без тени раздражения в очередной раз натянула перчатки и принялась купать британскую короткошерстную, похожую на пухлого поросенка: стричь когти, подбривать шерстку, обрабатывать от паразитов.

Высушив животное, она уложила его в специальную сумку-переноску и отправилась по указанному адресу.

Шагая по улице с переноской в руке, Синь Сэлин видела, как одна за другой открываются уличные лавочки.

Жареный рис и лапша, вонючий тофу, хрустящий жареный тофу на шпажках, сосиски на грилле, акция полфунта куриных хрящиков в подарок при покупке полфунта, безкостные куриные лапки, домашние шмэни...

Кое-кто даже катил тележку с ручными коктейлями, открыто переманивая клиентов у нескольких чайных лавок всего в трех метрах от них.

Впрочем, в самих чайных лавках, несмотря на кондиционеры и фоновую музыку, тоже было яблоку негде упасть: сотрудники сутились, готовя напитки, а между ними сновали курьеры в синей и желтой униформе.

Через каждые пару шагов кто-то торговал фруктами: мандарины на земляных лотках были сложены высокими пирамидками, на разложенных столиках пестрели корзинки с шелковицей, клубникой и восковницей, а рядом висели ценники.

Кто-то подкатывал на трехколесном велосипеде, и горы дурианов на кузове привлекали толпы зевак, выбирающих лакомство.

Улица шумела, бурлила, и поток людей был огромен.

Миновав ее, Синь Сэлин подошла к жилому комплексу, вошла в лифт и передала кота в руки заказчику по указанному номеру квартиры.

Вернувшись тем же путем в магазин, она сразу же столкнулась с той самой девушкой, что вчера приносила торт.

— Здравствуйте, вы что-то хотели купить? — осведомилась Синь Сэлин.

Девушка толкнула подругу в бок:

— Я зашла за консервами.

Синь Сэлин провела их к стеллажу: — Какие именно вас интересуют? Полнорационные или лакомство?

Девушка стояла прямо, сдержанно прижимая сумочку обеими руками:

— Л-лакомство.

Её подруга оказалась куда менее застенчивой: она уверенно обогнула Синь Сэлин с другой стороны, склонила голову набок и в упор принялась разглядывать девушку. Чтобы сгладить неловкость, она наугад схватила банку весом восемьдесят пять граммов и с самым серьезным видом поинтересовалась: — Сколько стоят эти консервы?

Синь Сэлин: — Это ZiwiPeak, банка стоит тридцать пять юаней.

Услышав ценник, подруга едва не выронила глаза: — Что за консервы такие дорогие!

Синь Сэлин пояснила: — Эти консервы действительно дорогие, потому что это новозеландский бренд кормов для животных. Производство, изготовление и упаковка происходят на родине марки, там же ведется строгий пищевой контроль, плюс таможенные пошлины — отсюда и цена. Впрочем, это полноценный корм, а не лакомство, можете посмотреть что-нибудь другое.

Подруга разочарованно вернула банку на место: — Ну ладно.

Девушка за спиной Синь Сэлин одарила подругу свирепым взглядом, призывая прекратить этот цирк.

Тут она заговорила сама:

— Я бы хотела посмотреть вот это.

Проследив за направлением ее пальца, Синь Сэлин повернулась и взяла с полки соус «Гурмэ из адской кухни»: — Этот?

Девушка робко кивнула: — Да. Это лакомство? Я редко барую Колу лакомствами, боюсь, что привыкнет и станет привередничать.

Синь Сэлин: — Ничего страшного, если давать изредка, в качестве поощрения. Это лакомство, цена — двадцать юаней за целую упаковку или пять юаней за пакетик.

Девушка: — Тогда давайте упаковку.

Синь Сэлин: — Какой вкус предпочитаете?

Девушка украдкой бросила на нее взгляд: — А какие есть?

Синь Сэлин: — Курица со сливками, морепродукты со сливками, курица с сыром, тунец с икрой, курица с клюквой, говядина с мацутаке, тунец с креветкой, курица с козьим молоком и тунец с треской.

Девушка: — Тогда с говядиной и мацутаке.

— Хорошо, я упакую.

Синь Сэлин подошла к кассе, сложила пакетики в фирменный пакет, ввела сумму на компьютере и вывела QR-код для оплаты.

Покупательницы уже собирались уходить, но подруга решила сделать еще одну попытку

завязать разговор. Заметив черного котенка, она задержалась у витрины: — Этот черныш — ваш?

Синь Сэлин подняла голову: — Нет, его подбросили к порогу.

Стоявшая рядом девушка тут же вспомнила про брошенных животных: — И вы уже нашли ему хозяев?

Синь Сэлин: — Вы хотите забрать его?

Девушка: — Да, подумываю завести вторую кошку.

Синь Сэлин виновато покачала головой: — К сожалению, его уже забрали.

Девушка огорчилась: — Вот как... ну ладно.

Тут подруга вовремя подкинула идею: — Тогда, может, добавим друг друга в WeChat? Если у вас появятся еще котята, которых нужно пристроить, можете написать нам.

Решив, что они и вправду интересуются пристройством бездомных животных, Синь Сэлин ответила: — Можете добавить WeChat нашего хозяина, всю информацию о пристроистве он публикует в ленте.

Девушка: — ...

Подруга: — ...

Предприняв последнюю попытку спасти положение, подруга уточнила: — А на вашей странице объявления о пристроистве не появляются?

Синь Сэлин покачала головой: — Нет. У меня в WeChat почти никого нет, толку от этого не будет.

Лишившись дар речи, подруга была вынуждена добавить в контакты хозяина зоомагазина и, увлекая за собой разочарованную спутницу, покинула помещение.

Едва они переступили порог, как столкнулись с Се Чжитан. Узнав знакомые лица девушек, разминувшихся с ней в дверях, Се Чжитан перевела взгляд на высокую худощавую фигуру в глубине магазина.

Синь Сэлин тоже заметила ее: — Подошла?

Се Чжитан кивнула: — Та девочка, что уходила — не та ли самая, которая вчера принесла тебе торт?

Синь Сэлин: — Ты ее запомнила.

Се Чжитан: — Миловидная девушка, как тут не запомнить.

В манере Се Чжитан говорить всегда было что-то успокаивающее, словно от нее веяло весенним ветерком.

Немного помедлив, Се Чжитан невзначай поинтересовалась: — Зачем они к тебе заходили?

Синь Сэлин: — Покупали кошачьи лакомства.

Се Чжитан: — И только? Мне показалось, вы о чем-то оживленно беседовали.

Взяв со стола дразнилку для кошек, Синь Сэлин подошла к витрине и ответила, играя с котенком: — Она хотела забрать этого малыша, но я сказала, что его уже пообещали другому.

Стоя рядом, Се Чжитан наблюдала, как в маленьком стеклянном окошке витрины отражаются их силуэты, сливаясь в гармоничную картину.

— Разве у нее уже нет кошки?

— Она хочет вторую.

— И что потом?

— Потом? — Синь Сэлин недоумевающе повернулась к ней. Какое еще потом?

Се Чжитан легко улыбнулась: — Мне показалось, она хотела добавить тебя в WeChat.

Синь Сэлин на мгновение замерла, поражаясь ее проницательности: — Она действительно хотела добавиться, просила сообщать о новых котятках.

Взгляд Се Чжитан мягко скользнул по лицу Синь Сэлин: — И ты добавила?

Синь Сэлин: — Нет, предложила добавить нашего хозяина.

Уголки губ Се Чжитан приподнялись: — Похоже, она и вправду нацелилась на второго питомца.

На секунду Синь Сэлин показалось, что в этих словах скрывается какой-то подтекст, но внимание тут же переключилось на саму Се Чжитан.

Та произнесла: — Сестрица, можно я его подержу?

— Конечно.

Синь Сэлин отложила игрушку и отперла стеклянную дверцу. Котенок тут же попытался выпрыгнуть, но Синь Сэлин вовремя подхватила его, не дав упасть с высоты.

— Какой крошечный, — восхитилась Се Чжитан. В ее ладонях малыш казался таким миниатюрным, будто от малейшего сжатия мог рассыпаться.

Синь Сэлин передала котенка прямо ей в руки.

Се Чжитан бережно держала его, ощущая, как пушистая мягкая шерстка покалывает ладони. Маленькая лапка уперлась в ее белые словно луковки пальцы, и котенок тут же потянулся черным носом к подушечке пальца, приняхиваясь.

А в следующее мгновение принялся шумно причмокивать прямо вокруг ее указательного пальца.

— Сестрица, кажется, он голоден... — растерянно подняв глаза, произнесла Се Чжитан.

— Погоди минутку, я разведу немного козьего молока.

Синь Сэлин тихонько рассмеялась, усадила ее на диван и вскоре вернулась с готовой смесью, присев на корточки перед Се Чжитан и слегка коснувшись мордочки котенка, чтобы тот распробовал угощение.

Как и следовало ожидать, распробовав смесь, малыш мгновенно сменил цель: бросив палец, он вцепился в соску.

Се Чжитан приняла бутылочку из рук Синь Сэлин и случайно задела ее пальцы; в ее глазах на миг мелькнуло сдержанное чувство: — Дай я попробую покормить.

— Угу.

Синь Сэлин разжала пальцы, давая ей возможность испытать радость кошачьего опекуна.

Выкармливать крошечного котенка своими руками — несомненно приятное занятие, приносящее полное удовлетворение.

Глядя на Се Чжитан, Синь Сэлин заметила, как расслабилось ее лицо, а в глазах застыла бесконечная нежность.

— Сестрица, а как его зовут? — неожиданно подняв взгляд, спросила Се Чжитан и тут же столкнулась глазами с Синь Сэлин.

Одна сидела, другая присела на корточки.

Вглядываясь в кроткие глаза собеседницы, Синь Сэлин слегка закусила губу: — У него еще нет имени. Можешь придумать ему новое.

Се Чжитан нахмурилась, задумчиво припоминая: — Дай подумать.

Взгляд Синь Сэлин снова опустился на котенка: тот двумя лапками обхватил крошечную бутылочку и усердно сосал молоко. Синь Сэлин не удержалась — протянула руку поверх запястья Се Чжитан и подушечкой пальца легко почесала котенку макушку.

Чмокание стояло на весь магазин.

Се Чжитан произнесла: — Как насчет Тантан?

— ...

В ту же секунду Синь Сэлин вспомнила ее ник в WeChat, хотя, возможно, та просто назвала первое пришедшее на ум имя — в конце концов, кошки обычно являются лишь придатком к своим хозяевам.

— Красивое имя.

Синь Сэлин не стала возражать против ее предложения, хотя на душе отчего-то невольно связала этого котенка с самой Се Чжитан.

Одна была чиста и бела как нефрит, а другая черна как уголь.

Забавно.

<http://bllate.org/book/24939/2950545>